

ОБРЕЧЕННЫЕ

НИКОГДА НЕ ПРЕКРАЩАЙ ЛЮБИТЬ

КОТОРОВА ОЛЬГА

Ольга Которова

**Обреченные. Никогда
не прекращай любить**

«Автор»

2023

Которова О.

Обреченные. Никогда не прекращай любить / О. Которова —
«Автор», 2023

Десять лет жизни Софи отдала браку с мужчиной, которого так и не полюбила. И измена мужа стала отправной точкой для окончания их семейных отношений. После тяжелого развода она пытается восстановить свою жизнь и собрать себя по кусочкам. Но неожиданно ворвался он, тот, кого она однажды предала и растоптала. Богдан был ее первой настоящей любовью, тем, кого она до сих пор продолжала тайно любить. Только вот он уже не тот бедный юнец, которого все презирали. Богдан богат, успешен и у него есть семья. Но одна встреча, один взгляд бросают его в омут с головой в прошлое, к той девчонке, которую он когда-то любил, а потом возненавидел всем сердцем и желал отомстить. Смогут ли эти двое выбраться из пучины прошлого и начать жизнь заново, с чистого листа?

© Которова О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ольга Которова

Обреченные. Никогда не прекращай любить

Глава 1

Сказать, что Софи устала, – это ничего не сказать. Она стояла в женском туалете и смотрела на свое бледное отражение лица в зеркале. Под глазами залегли черные круги, щеки впали, кожа на лице стала серо-бледного цвета. Кажется, что как сегодня она еще никогда в жизни не уставала. Софи провела на ногах двадцать семь часов подряд. Те тридцать минут, что она провела в ординаторской с кружкой кофе, сидя на удобном диванчике и пытаясь не уснуть, – это не в счет.

Софи включила в кране холодную воду, подождала, пока та станет ледяной, и ополоснула лицо. Внешне она не стала лучше выглядеть, но хоть привела себя немного в чувство. У нее и раньше дежурства в больнице были тяжелыми, но не настолько, как сегодня. Было огромное желание не ехать домой, а остаться в больнице и поспать в какой-нибудь пустой палате хотя бы несколько часов, о еде и душе уже и речи не шло.

Она обмакнула лицо бумажным полотенцем и, скомкав его, выбросила в мусорное ведро. Наспех расчесавшись, Софи заделала волосы в тугий хвост и, огладив на себе медицинскую форму, вышла из туалетной комнаты.

– А, ты еще здесь? Я думала, что давно домой уехала, – проговорила Елена Аркадьевна Кром, заведующая хирургическим отделением, когда Софи вошла в ординаторскую.

– Ага, только после обхода, – устало проговорила Софи и, пройдясь по кабинету, села за свой рабочий стол.

– Как-то ты не особо хорошо выглядишь. Бледная вся, ночь была тяжелая?

– Лучше ничего не говорите. Скорая нам всю ночь больных возила, такое ощущение, что мы – единственная больница во всей округе.

– Ясно. Кофе сделать?

– Нет, спасибо. Я недавно только позавтракала. Выдалась минутка.

На самом деле Софи очень хотела кофе, а лучше полноценный завтрак, но, к своему сожалению, она отказалась. Неудобно было ей, когда вот так вот, шестидесяти с небольшим лет, заведующая отделением, которая теперь занимала место в ординаторской, из-за того, что в ее кабинете шел ремонт, который уже длился несколько месяцев, будет наливать ей кофе.

Елена Аркадьевна в свои немолодые годы выглядела просто потрясающе, даже после ночных бессонных смен, она словно только что вышла из салона красоты. Софья всегда поражалась, как так можно выглядеть? Да и не только она. Вообще Кром была очень позитивным человеком, несмотря на всю тяжесть своей профессии.

В любой другой день Софи могла приехать домой, принять душ и лечь отдыхать, но не сегодня. Сегодня у них с мужем была годовщина свадьбы. Десять лет супружеской жизни. И ради такого дня она приготовила подарок мужу. Она еще полгода назад заказала коллекционный антикварный самолет, который везли из самой Англии. Да, был у Кости небольшой фетиш. У него даже под самолеты была выделена отдельная комната в доме, куда был запрещен вход практически всем, чтобы никто не мог повредить коллекцию. Комната запиралась на ключ, и Костя сам лично делал там уборку, не допуская никого близко к своим экспонатам. А еще Софи заказала обед в одном из лучших ресторанов города. И вот за всем этим ей нужно было заехать по дороге с работы до дома.

Сегодня у Кости выходной день и он должен был работать дома. К сожалению, муж не мог позволить себе полдня проваляться в кровати или потратить время на семью, в которой сейчас только были он и Софи. Константин был известным адвокатом, и работы у него всегда было много. Если первые годы совместной супружеской жизни они как можно чаще проводили время вдвоем, насколько это было возможно, то теперь, к сожалению, все было иначе. Несколько лет после свадьбы они пытались завести ребенка, но ничего не получалось. Даже ездили проверяться в зарубежные клиники, но им говорили, что организм – как у него, так и у супруги – здоровый и причину отсутствия детей никто не знает. Но Костя и Софи не теряли надежду, по крайней мере она старалась сделать все, что было в ее силах.

Подъехав к дому и остановившись у подъездной дорожки, Софи посмотрела на окна дома и на припаркованную машину мужа. Она видела его последний раз вчера с утра, когда он еще спал, а ей нужно было вставать рано и собираться на работу. И больше чем за сутки Костя не позвонил и не прислал смс. Даже не поздравил с годовщиной свадьбы, что было очень странным. Муж, в отличие от Софи, помнил буквально все праздники и никогда не забывал поздравлять. «Возможно, он мне сделал какой-то подарок и только делает вид, что забыл?» – подумала она, смотря на окна в доме.

И Софи очень надеялась, что он не забыл про нее. Да, в последние годы их отношения стали разлаживаться. Каждый из них уходил в работу с головой и оба как можно чаще пытались заниматься чем угодно, но не личными отношениями. У Кости появились долгосрочные командировки, и в эти дни Софи наслаждалась одиночеством.

– Когда мы стали далеки друг от друга? – чуть слышно проговорила она и вышла из машины. Подошла к багажнику, забрала пакеты с едой, купленной в ресторане, подарок для мужа и пошла в дом.

Входная дверь была заперта изнутри и Софи пришлось заходить из гаража, чтобы попасть в дом. Зайдя внутрь и закрыв за собой дверь, она прислушалась. Было тихо, но Костя определенно был дома. Машина же его на месте, а без нее он никуда не уходит.

– Как всегда в своем кабинете, – бубня себе под нос, сказала Софи, снимая с ног туфли и проходя на кухню. Она поставила пакеты с едой на стол, туда же опустила и коробку с подарком. Подошла к холодильнику, чтобы достать холодной воды попить и замерла. На столешнице было приготовлено два бокала и откупорена бутылка с вином. Надо сказать, очень дорогим вином. Это был коллекционный подарок одного из благодарных клиентов Кости, и он это вино хранил до определенного дня. Софи улыбнулась.

– Все же не забыл, – на душе как-то сразу тепло стало. Она все же открыла холодильник, замечая там пакеты с готовой едой. То, что муж помнил о сегодняшнем дне, немного придало хорошего настроения.

Взяв бутылку с водой и открыв крышку, она тут же прикинула к горлышку бутылки и только когда утолила жажду, пошла искать мужа. Странно было то, что его не было в кабинете. Тот был пуст. Комната, где хранил свою коллекцию самолетов, тоже была пуста, как и спальня. Единственным, что отличалось во всей идеальной картине чистоты, так это то, что кровать была не заправлена, что было очень странным. Костя был долбаным перфекционистом и терпеть не мог, когда было что-то не так. Софи давно уже к этому привыкла и всегда принимала мужа с его заскоками. И ей даже иногда нравилась эта правильность, но только не сейчас. Сейчас же в душе зародилось что-то нехорошее. Что-то неприятно резануло по сознанию.

– Костя? – прокричала она, заходя в гардеробную. И там тоже было тихо и пусто. Дом словно умер.

– Никого. Может в бассейне? – задумчиво проговорила Софи и пошла на задний двор, где был открытый бассейн. Зимой его всегда закрывали, а в теплое время года он был всегда доступен.

Пройдя по пустому дому, Софи подошла к стеклянным дверям, что вели в небольшой сад, где и располагался бассейн. Она помнила, как они с мужем спорили на тему, что сделать на этом месте, где сейчас стоял бассейн. Костя хотел эту территорию облагородить под зону барбекю, а Софи настаивала на бассейне. Она очень любила воду и, приведя множество полезных аргументов, все же победила.

Она остановилась возле стеклянных дверей и застыла с опущенной рукой на ручке.

Ее муж прижимал к бортику какую-то блондинку и что-то шептал ей на ушко. Девушка звонко смеялась. Нужно ли заметить, что та была голая, от слова совсем. Руки Кости блуждали по телу девицы, а та просто-напросто млела от прикосновения рук мужа. К горлу подступил тошнотворный комок и Софи прикрыла рот ладонью. Перед глазами тут же все стало смазываться и глаза заволокли слезы. Медленно развернувшись, она пошла в сторону кухни и тяжело опустилась на стул. А перед глазами так и стоял образ мужа и молодой девчонки. Сколько ей? Лет восемнадцать? Двадцать? Ну да, Софи уже не так молода. Двадцать восемь, как ни как. У нее не было большой груди, как у этой блондинки, там скорее всего и ноги от ушей, и тонкая талия, чего не было у Софи. Она никогда не была слишком худой или полной, среднее телосложение, но и дурнушкой ее не назовешь. Вполне себе симпатичная девушка. Может в последнее время она стала немного выглядеть иначе из-за тяжелой работы и постоянных недосыпов, но это ведь не повод изменять ей. У них много раз были скандалы из-за того, что она так много времени пропадает на работе. Муж вообще бесился от того, что его жена работает. Он хотел, чтобы она сидела дома. Только вот Софи любила свою работу, она не зря семь лет потратила на то, чтобы получить эту профессию. И что в итоге получилось?

– А ты что тут делаешь? – удивленный голос мужа застал ее врасплох и Софи обернулась, смотря на то, как Костя стоит в дверях кухни в одном набедренном полотенце. С его накачанного мускулистого тела стекают капли влаги. Он, кажется, и сам не ожидал увидеть свою жену сидящей на кухне их общего дома.

– Да вот, пришла чтобы поздравить тебя с годовщиной семейной жизни.

– Какой годовщиной? – все так же растерянно произнес он, осматривая кухню и замечая на столе подарочную коробку и пакеты с едой из его любимого ресторана.

– У нас десять лет совместной жизни и, как я посмотрю, ты уже празднуешь.

– Ты же вроде на сутках должна была быть.

– Это должно было быть вчера. Да какая теперь разница – она медленно поднялась со стула в идеально возникшей тишине дома. – С праздником тебя, дорогой муж. Там подарок, – махнула Софи рукой на разноцветную коробку и направилась в сторону выхода из кухни.

– Давай поговорим! – остановил ее Костя, когда она сделал несколько шагов.

– Поговорить? О чем? О том, что ты мне изменяешь?

– Я не... – он не договорил, Софи его остановила новым вопросом.

– Как давно? Она первая или их было много?

– Давай не будем все усложнять, хорошо? Наташа сейчас уйдет, и мы поговорим в нормальной обстановке.

Софья усмехнулась. Она вообще поражалась своему спокойствию, но если не считать тех первых слез, которые были несколько минут назад.

– Ты что серьезно думаешь, что я буду ждать, когда твоя любовница уйдет и мы поговорим? А может все просто забудем и будем жить, как и раньше жили?

– Это было бы неплохо, – совершенно серьезно проговорил муж. От удивления бровь Софии поползла вверх.

– Серьезно? Костя, ты в своем уме?

– Софья, – он сделал несколько шагов в сторону жены, но Софи вскинула руку, останавливая его. Ей не хотелось, чтобы он до нее хоть как-то дотрагивался после того, как несколько минут назад лапал свою любовницу. Его руки показались ей грязными.

– Не приближайся ко мне. Ты хоч...

– Дорогой, ну где ты там? – раздался неожиданно красивый мелодичный голос девушки, которая вошла на кухню и, увидев Софи, замерла. – Ой... – пикнула девчонка, прикрывая свою наготу ладошками.

– А ей хоть восемнадцать-то есть? – с усмешкой проговорила Софи, внимательно рассматривая свою соперницу.

«Красивая зараза», – проговорила она про себя и так завидно стало. Если бы не учеба, бессонные ночи, рабочие проблемы, и она бы послушалась своего отца, который предлагал передать свою долю в бизнесе, или мужа, который твердил, чтобы она ушла со своей работы, то скорее всего выглядела бы так же идеально, как и эта девица, но увы. Несмотря на то, что София родилась и выросла в богатой семье, она привыкла жить самостоятельно, не опираясь на своих родителей и всегда шла им наперекор.

– Давай только сейчас без морали. Наташа, одевайся тебе пора, – зло прорычал Костя и подошел ближе к жене. – То, что ты сейчас увидела, это не то, каким кажется. Ну да, я изменил. А какие мужчины не изменяют? Покажи мне хоть одного? Это нормально, – развел он руками в стороны.

– Нормально? Ты серьезно считаешь, что это нормально? А если я пойду сейчас и изменю тебе?

– Только попробуй, – он схватил ее за руку и притянул к себе. – Ты женщина, а я мужчина.

– То есть, тебе можно, а мне нет? – усмехнулась Софи. Все, что сейчас происходило, было больше похоже на мыльную оперу.

– Нет. Значит так, сейчас я уеду, дам тебе несколько часов, чтобы ты пришла в себя, а потом я приеду, и мы поговорим.

– Можешь не уезжать, это твой дом. Я уеду сама. Возьму только все необходимое и уеду, а ты делай все, что хочешь. Приводи кого хочешь и трахай кого хочешь. Хватит, – Софи дернулась, вырывая свою руку из захвата мужа, но он не отпустил, а только сильнее сжал ее.

– Ну и куда ты пойдешь? К родителям, так они только узнают, что ты ушла от меня, сами же обратно и привезут. Друзей у тебя нет, с сестрой ты не общаешься, кроме меня у тебя никого нет, – его губы растянулись в довольной усмешке. Он был прав. У нее никого не было.

– Да какая разница куда, главное, чтобы больше здесь не оставаться рядом с тобой.

Костя громко и заливисто расхохотался.

– Милая, дорогая моя жена, – он потянулся и убрал за ухо выпавший локон ее волос. – Ты и дня без меня не проживешь и моих денег. Ты привыкла жить в роскоши. А на твою нищенскую зарплату врача тебе и квартиру-то не снять. Или ты собралась жить в больнице?

– Тебе-то какая разница? Если нужно будет, буду и в больнице жить.

– Хватит Софи, не дури. У нас сегодня праздник, – он сделал шаг к ней, становясь еще ближе, и впился жадным поцелуем ей в губы. Костя сжал с такой силой, что Софья не смогла даже пошевелиться, а когда хватка немного ослабла, она оттолкнула его и показательно вытерла тыльной стороной ладони губы, что безумно задело мужа и в глазах его зажегся гневный огонек.

– Ты совсем охренела?! – заорал он. – Я столько лет терплю все твои выходки. Закрываю глаза на то, как ты ведешь себя. Да ты ни на что не способна, даже ребенка мне не можешь родить. Зациклилась на своей долбаной работе, якобы кому-то там спасаешь жизни, а у самой бардак в голове. Нет бы быть как все нормальные бабы, ходила бы по салонам красоты, тратила бы семейный бюджет, так нет же. Ты занимаешься какой-то никому не нужной херней. Ты посмотри на себя в зеркало. Выглядишь, как замарашка, да мне тебя даже стыдно коллегам и партнерам показывать. Совсем уже с ума сошла со своей работой. Значит так, я тебе даю день, чтобы ты уволилась и занялась собой. Помиришься наконец-то с сестрой, она может научит тебя, как это – правильно быть женой богатого мужа. Поняла меня? – он встряхнул ее и отшвырнул в сторону, освобождая себе проход. Его слова словно набатом звучали в ее голове.

«Вот значит кто я для тебя. Замарашка», – пронеслось в голове. Софи, словно оглушенная, стояла посередине кухни. Она слышала только свое сердцебиение и когда громко хлопнула входная дверь, Софи вздрогнула и пришла в себя. По щекам текли слезы, было обидно и неприятно, но возможно какие-то слова Кости были правдивы. Когда она, на самом деле, в последний раз ходила в салон красоты, делала стрижку или маникюр? Да она даже не помнила, когда просто ходила по магазинам. Повседневные рутинные и работа настолько захватили ее, что Софи совсем забыла про себя и про мужа, который все это время был рядом. А может и правда, в их семейном разногласии и том, что до сих пор она не может забеременеть, виновата она?

Тяжело вздохнув, Софи смахнула набежавшие слезы с щек и пошла в гардеробную. Достала чемодан и собрала все необходимые вещи. После ухода Кости прошло больше часа. А его всё не было, что было на руку Софи. И только когда она вышла на улицу, убрала чемодан в багажник и села за руль, только тогда она поняла, что ей и правда некуда ехать. Она прекрасно знала, что стоит ей приехать к родителям, как мать весь мозг вынесет и заставит вернуться обратно, отец будет снова угрожать тем, что она им не дочь, если не вернется к мужу, с сестрой они уже больше пяти лет нормально не общаются, хотя живут в одном городе и часто видятся на ужинах в родительском доме, а подруг у нее нет.

Глава 2

Целый час Софи каталась по городу, пытаясь придумать, что ей делать дальше и куда теперь идти? Не поняла, как остановилась у дома родителей и долго сидела в машине, смотря на дом. Она так сильно сегодня устала, что не было сил даже выйти из машины, а как подумала о том, что ей сейчас придется выслушивать еще и поучительные речи, стало совсем тоскливо. Заведя мотор, она развернулась и поехала подальше от дома родителей. День близился уже к вечеру и нужно было где-то заночевать и хоть немного привести себя в порядок. Завтра с утра снова выходить на работу. И кроме как снять на ночь номер в гостинице, ничего не пришло в голову лучше.

Гостиницу выбрала не самую дорогую, а завтра в течение дня нужно было что-то придумать с жильем, не может же она вот так вот постоянно скитаться. Столько всего нужно сделать. Снять квартиру, подать на развод, набраться терпения и поговорить с родителями, которые будут ей угрожать и грозиться всеми грехами, если она не вернется к мужу. Да, отец с матерью любили Костю. Это же они выбрали для своей старшей дочери мужа, а себе прекрасного зятя. И Софи смирилась с выбором родителей, ведь она так часто делала им назло, да и Костя ей понравился. Хороший молодой человек, в начале отношений она даже думала, что влюбилась в него, да и как можно было не влюбиться. Ни одна бы девушка не устояла, как в принципе и она. А потом, после свадьбы и недолгой семейной жизни, эта пелена влюбленности и счастья стала как-то мутнеть и перешла в обыденную привычку. Возможно, из-за этого ей не было настолько больно от измены мужа, и она сейчас не так сильно страдала из-за того, что муж променял ее на какую-то молоденькую девицу. Нет, определенно было больно и обидно, а кому бы не было? Но она переживет это, как переживала любые трудности, возникавшие у нее на пути.

Утро было намного лучше, чем вчерашний вечер. Софи думала, что Костя будет звонить и выяснять, где она, но он не то чтобы не позвонил, даже смс не прислал.

«Наверное, развлекается со своей блондиночкой», – подумала она, паркуя свой автомобиль на стоянке возле здания больницы. От усталости она всю ночь спала как убитая, но вот почему-то на утро не ощущала и капли бодрости.

– Доброе утро, – проговорила Софья, заходя в ординаторскую.

Елена Аркадьевна Кром уже сидела за своим рабочим столом и в кабинете было тихо.

– Доброе, – женщина подняла голову и посмотрела на нее, улыбаясь.

– А вы давно пришли?

– Нет. Минут двадцать назад.

Елена Аркадьевна поднялась со своего рабочего места и подошла к чайнику, включая кнопку «Старт».

– Чаек будешь? У меня вчера знакомая из Индии прилетела, такой вкусный и ароматный чай привезла, тебе просто-напросто нужно попробовать.

– Не откажусь, – ответила Софи. От чая она и правда сегодня не стала отказываться. С утра не было времени, чтобы заехать куда-нибудь позавтракать. Так что чай сейчас был просто необходим. – А у меня конфетки есть, – она выложила на стол, где стояли кружки, коробку с шоколадными конфетами, вчера ей их подарил один из пациентов при выписке, и Софи забыла их в машине, а сегодня утром нашла и очень даже обрадовалась своей находке. Сладкое всегда ей поднимало настроение.

– Конфетки это хорошо, а чего ты такая дерганая с самого утра? Случилось чего-то? – тут же спросила Кром, замечая настроение коллеги. Вообще, от внимания Елены Аркадьевны никогда ничего не ускользало. Она была на удивление очень любопытной женщиной.

– Да так, – махнула рукой Софья, присаживаясь за свое рабочее место.

– С мужем что ли поругалась?

– Можно и так сказать, мы разводимся.

– Разводитесь? – с недоумением проговорила Кром. – У вас же вроде все хорошо было.

– Да, я тоже так думала до вчерашнего дня, но оказывается не все. Вот теперь нужно искать жилье. Дом-то Костин, да и не нужно мне от него ничего.

– А у родителей не хочешь помощи попросить?

– Я не самоубийца, они даже не знают, что я вчера от него ушла.

– Все настолько плохо?

– О-о... Вы еще не знаете мою маму, она и мертвого из могилы поднимет, если ей что-то понадобится. А то, что мы с Костей расстались, для нее будет личной трагедией. Как же я могла упустить такую партию? Костик то, Костик это... – тяжело вздохнув, Софи махнула рукой и отвернулась к окну, сдерживая накатившееся слезы.

Родителя всегда поддерживали Костю, а не свою дочь. В детстве они больше любили и уделяли внимание младшей сестре, а на старшую дочь было словно наплевать. И со временем ничего не изменилось.

– Софи, ты старшая и должна уступать сестре. Софи, ты уже большая девочка, реши свои проблемы сама. Софи, отведи сестру на рисование, а что у тебя пение, зачем оно тебе, нашла чем заняться! – проговорила София, передразнивая свою мать.

И вот так вот все двадцать восемь лет. Нет, Софи изначально знала, что для родителей она – одно большое разочарование. Она не делала, как им нужно, не соглашалась с их мнением, всегда имея свое, не дружила с теми, с кем нужно было маме и отцу. Не поехала учиться за границу в институт, который выбрал для нее отец. Она тайком поступила в медицинский институт на бюджет, и даже когда родители лишили ее денег, то она назло им решила, что обойдется и без их помощи. Выпросила комнату в общежитии и стала по ночам подрабатывать в ночном клубе барменом. Родители тогда забыли ее практически на полгода и даже не здоровались, если случайно встречали на улице или где-нибудь в торговом центре. И только спустя долгое время мать все-таки ей позвонила и пригласила на семейный ужин, где она и познакомилась с Костей. Как оказалось, родители специально его пригласили, чтобы познакомить их дочку с выгодным женихом. И Софья тогда приняла первый и единственный раз их выбор, в уговор на то, что они не заставляют ее уйти из института и дадут потом и дальше работать в медицине. Отец, скрипя зубами, согласился.

– Да, тяжело тебе будет первое время. Поверь мне. У меня было три развода, и кстати, от третьего мужа квартира осталась. В ней никто сейчас не живет, просто стоит пустая. Я в том году ремонт сделала, думала может найду жильцов, но так что-то руки не дошли. Квартира, конечно, не в самом престижном районе города, но места там тихие. Да и соседи хорошие. Так что, согласна?

– Конечно. Большое вам спасибо, – обрадовалась Софи одной решенной проблеме. Идя на работу, она и предположить не могла, что так удачно начнется день.

– Вот и договорились. Ключи я тебе сейчас отдам, адрес в смс скину и сегодня же можешь заезжать. Квартира полностью меблирована, там даже посуда есть.

– Вы не представляете, как помогли мне.

– Давай лучше чай попьем, а то уже заварился.

После рабочего дня Софья заехала в торговый центр, купила необходимые вещи для дома, такие как: постельное белье, полотенца, предметы личной гигиены, не забыла она и про продукты. Подъезжая к новому месту жительства, она не обратила внимание на то, что квартирный многоэтажный дом был стареньким, да и парковка практически была полностью забита, но место для своей машины все же нашла. Не настолько близко, как хотелось, к своему подъезду, но все же нашла.

Поднималась на свой этаж Софи с каким-то предвкушением, даже от волнения колени подрагивали. Кажется, что она еще никогда так не волновалась. Все же новый этап в жизни. А

то, что она справится, Софи не сомневалась. Что-то подсказывало, что сегодняшнее заявление о разводе Костя не одобрит. Он вообще не любил, когда что-то шло не по его, и злился, а здесь жена ушла. Хотя, если бы она ему так сильно была нужна, он позвонил или написал сегодня, но нет, со вчерашнего вечера молчит. Видимо ждет, когда она сама приползет к нему на порог и прощения будет просить, чтобы впустил в дом и они стали жить, как и прежде. Только вот уже как прежде никогда не будет. Его поступок разрушил уже то, что и так давно трескалось. Да, у них была неидеальная семья, да и не бывает этих идеальных семей. Но ведь если бы каждый из них не пытался закрыть глаза на проблемы и отгородиться работой, делая вид, что очень сильно заняты, возможно, все было бы по-другому. Но ничего уже не вернуть. Когда-то, когда они только начинали жить вместе, Софья думала, что их брак с мужем навсегда и она будет счастлива, и по крайней мере она делала все, чтобы быть хорошей женой, но все же случилось то, что случилось.

Открыв железную дверь ключом и войдя в нее, Софья нажала на выключатель и в небольшой прихожей тут же загорелся свет. Квартира была однокомнатная, небольшая, но уютная и чистенькая. Здесь было все новое, не только ремонт, но и мебель.

Три дня прошло после того, как она ушла от мужа. И все эти три дня Костя не звонил и не писал. Он вообще никак себя не проявлял. И если первый день София не думала и даже не вспоминала Костю, то вот на второй день она стала уже задумываться о том, что муж как-то быстро о ней забыл. За все десять лет совместной жизни она выучила Костю и знала, что просто так он не мог ее отпустить, если только в какой-то параллельной реальности.

Софи вышла из здания больницы и направилась на стоянку, думая о том, что не только Костя о ней забыл, но и родители. Если мать звонила ей или писала несколько раз в неделю и не давала своей дочери забыть о себе, то сейчас словно все сговорились.

«А может Костя сам все им рассказал, и они решили не трогать меня?» – подумала Софи, подходя к своей машине. «Да нет, если бы рассказал, то мама в эту же минуту позвонила, чтобы напомнить, какая у нее неблагодарная дочь», – тут же пронеслось в голове.

– Ну здравствуй, дорогая жена, – раздалось за спиной, и Софи тут же резко обернулась, врезаясь в мужскую сильную грудь. Костя словно взялся из ниоткуда: вот сейчас его не было, а стоило вспомнить, как тут же появился.

– Костя? – неожиданно проговорила Софи и сделала маленький шаг назад, пытаюсь отдалиться от мужа.

– Поздороваться не хочешь? – сказать, что Константин был недоволен, – это ничего не сказать.

– Ну, привет. А ты что тут делаешь?

– Что я тут делаю? Да вот, приехал спросить – не нагулялась ли ты и не соскучилась ли по дому? Я, вообще-то, жду тебя или ты забыла обо мне? – он сделал шаг вперед, оказываясь совсем близко. В ноздри тут же влетел запах его дорогого одеколona. Костя, как всегда, выглядел словно с обложки. Дорогой, идеально выглаженный костюм, начищенные до блеска туфли, золотые запонки, идеально уложенные волосы, зачесанные назад. В нем было все идеально. И за все десять лет он нисколько не изменился. Идеальный во всем. Может быть, он этим ей и понравился? У него же жизнь была практически по распорядку. Каждое утро вставал в одно и то же время, час пробежки, потом холодный душ, завтрак, работа. Несколько дней в неделю – бокс. Идеальный дом и машина, на которые он заработал сам, без помощи своих же родителей. Раз в год – отдых на дорогом курорте, прогулки на белоснежной яхте. И, казалось бы, во всю эту идеальную жизнь никак не вписывалась Софи со своей неидеальностью. Она не умела хорошо готовить, платьям предпочитала практичные и удобные штаны, вместо театров и походов в пафосные рестораны выбирала просмотр фильма дома, с тарелкой попкорна. Один раз даже отец при очередной ссоре спросил у жены, а его ли дочь Софья? Она ведь не от мира

сего. Не умеет жить, как живут все богатые люди, хотя уже с детства ее кормили из золотой ложки. Ну да, такая не идеальная дочь у идеальных родителей.

– Кость, не начинай. Сказала же, что я не вернусь и ты должен был уже получить известие о том, что я подала на развод.

И да, это она сделала еще позавчера. Было свободное время и решила наконец-то под прежней жизнью поставить жирную точку.

– О разводе я знаю, и я его отклонил.

– Что? Как это отклонил, – она посмотрела на него ошеломленным взглядом.

– Ты что серьезно думала, что я тебя отпущу? Нет уж, дорогая жена, я тебя просто так не отпущу, да и не просто не отпущу. Все, Софи, хватит, погуляла три дня, погоревала, а теперь давай домой.

– Нет, – серьезно сказала она, сложив руки на груди. И этот ответ мужу не понравился. Глаза загорелись злостью. Но этот взгляд, полный гнева и недовольства, она мужественно выдержала.

– Как это нет? Я что сказал? Домой! Быстро села в свою машину и поехала в наш дом, или хочешь, чтобы я тебя силой затащил и запер там? Я и так много терплю твоих выходок, а еще и это?

– Какие выходки, Костя? – с непониманием в голосе произнесла София. Она и правда не понимала. Всегда старалась быть хорошей женой и по возможности делать все то, что скажет муж. Но сейчас уже переходит все границы.

– Какие выходки? Это ты серьезно? – усмехнулся он. – Ладно, что ты от меня хочешь? Чтобы я извинился? Так извини. Ну да, изменил, ну с кем не бывает?

– Со мной так, Кость, не бывает. Давай начистоту. Мы уже давно не любим друг друга, да и любили ли когда-то? Может, эта твоя интрижка на стороне – знак, что нам не по пути? Я не идеальная жена и не могу дать тебе то, что могут дать другие. Давай посмотрим правде в глаза, я не могу родить тебе ребенка, а ты ведь так этого хочешь. Может все, что ты так желаешь, тебе сделает эта твоя молоденькая блондинка или какая-нибудь другая девушка. Давай останемся друзьями и не будем портить друг другу жизнь. Я ничего не прошу у тебя, просто только дай мне развод и все, – проговорила Софи практически на одном дыхании.

Костя внимательно ее слушал, не моргая, и кажется, даже проникся этой речью, но стоило ей закончить последние слова, как он тут же расхохотался. Заливисто так смеялся, заразительно, что даже Софи улыбнулась, подумав, что это к лучшему, но как оказалось – нет.

– И долго ты репетировала эту речь? Знаешь, у тебя даже так естественно получилось, – наконец-то просмеявшись, проговорил он.

– Я не шутила, я говорила серьезно. Я не вернусь, Кость.

И вот теперь-то нужно было только видеть его лицо. Губы от злости сузились в тонкую линию, глаза прищурились, на шее появились красные пятна, а кадык заходил ходуном. Костя сделал еще один крохотный шагок в ее сторону и схватил Софию за руку, притягивая к себе.

– Знаешь что, милая, я не для того десять лет жизни на тебя потратил, чтобы потом просто вот так вот, по твоему хотению, с тобой развестись. Мы десять гребаных лет женаты, и одна моя ошибка ничего не изменит. Я не отпущу тебя, поняла? Если ты сегодня же не вернешься домой, я тебя силой туда затащу, а если понадобится, привяжу к батарее и будешь там сидеть.

– Ты не сделаешь этого. Не имеешь права.

– Серьезно? Я твой законный муж пока что, и имею права на все, что захочу.

– Нет, – твердо ответила Софи, а Костя только ей мило так улыбнулся и протянул руку к ее волосам, убирая за ухо выпавший непослушный локон.

– Ты, наверное, забыла кто я, дорогая? – он наклонился ниже и шепотом обжег кожу уха своим горячим дыханием. Софи дернулась, но мужская сильная хватка, которая так и не

отпустила ее, сжала еще сильнее. – Я адвокат, милая. Очень хороший адвокат, который может из ничего сделать выигрышное дело. И поверь, я найду как тебя вернуть. Если ты, конечно, не хочешь это сделать по-хорошему.

Она ничего не ответила, только молча стояла и ждала еще каких-то слов или угроз, но Костя только нежно поцеловал ее в щеку и, развернувшись, небыстрым, уверенным шагом пошел к своей машине. А Софи стояла, словно оглушенная его словами. Нет, она не сомневалась, что если Костя обещал, он сделает. В одном он был прав, он – прекрасный адвокат, без единого проигранного дела. И если он сказал, что вернет, то он вернет, что бы ему это ни стоило.

Внедорожник мужа проехал мимо. Только сбавил скорость, когда он проезжал возле все еще замершей Софи, и муж помахал ей ручкой и улыбнулся предупреждающе. Только когда машина Кости скрылась в общем потоке автомобилей, Софи смогла свободно выдохнуть.

– Ну вот и что мне теперь делать? – чуть слышно проговорила она. – К мужу я не вернусь, это точно. А это значит, что нужно будет набраться сил на долгую войну. А главное, чтобы она была непроигрышная.

Домой Софи вернулась уже ближе к вечеру. Сегодня она думала разобрать чемодан с вещами, которые прихватила, когда уходила из дома. Три дня прошло, а он все так же и стоял в углу комнаты неразобранный. Приготовив ужин, она быстро поела, приняла душ, включила в телевизоре какую-то мелодраму, что постоянно шли по вечерам, и села на пол, открывая чемодан. Что только она с собой не прихватила. Собиралась в спешке и некогда было смотреть на вещи. Даже рубаха мужа нашлась в ее вещах, какие-то старые книги, еще оставшиеся после института, тетради с записями.

– Ну вот и зачем я это с собой взяла? – устало сказала она, откладывая в сторону очередную исписанную конспектами тетрадь и натыкаясь на потрепанный старый дневник, который она вела еще в школе.

Открыв первую страницу дневника, внутри словно разлилось что-то теплое, словно она нашла очень дорогое и ценное сердцу. Софи улыбнулась и прочитала первую строку.

– Здравствуй, дорогой дневник.

Глава 3

Прошлое

Софи сидела на своей кровати в окружении книг, по которым только совсем недавно делала домашнее задание, а теперь она активно писала в своем дневнике, как это делала на протяжении многих лет. Дневник был единственным, кому она могла рассказать все самые сокровенные тайны.

«Здравствуй, дорогой дневник. Сейчас на часах семь вечера. Я уже три дня ничего не писала, потому что не знала, о чем. Хотя за эти три дня много всего произошло. Прошла первая учебная неделя в новом учебном году, и я все еще так и не оставила надежд, чтобы ученые изобрели машину времени, и я наконец-то попала в свое будущее и пропустила всю эту школу, в которой мне все еще безумно плохо. Про машину времени я, конечно, шучу, знаю, что никогда такое не смогут сделать, но надежду все еще храню. А сегодня в обед Гуляева снова сделала гадость. Она специально уронила на мои новые джинсы борщ в школьной столовой. Кто бы знал, как я ее ненавижу. Но я не оставила все это просто так. Пока она со своей командой развлекалась на перемене, я синей пастой испачкала ее новый розовенький рюкзачок, который ее родители купили в Париже. Да, и пусть это выглядит по-детски, но я не могла просто так оставить это. Она меня бесит. А теперь моя мать и отец ругаются и орут на весь дом из-за того, что им пришлось выложить крупную сумму денег чтобы оплатить этот чертов рюкзак. А еще отцу пришлось извиняться перед Гуляевым. И я лишена на две недели карманных денег. Если бы только родители выслушали меня и узнали, что не я первая начала все это, но они ведь и слушать меня не хотят.

А еще у нас в классе вчера появился новый мальчик. Его зовут Богдан и от него неприятно пахнет, и одежда у него потрепанная. Я знаю, что нельзя смеяться над теми, кто не может позволить себе купить хорошую одежду или еду. И мне кажется, точнее я уверена, что у него неблагополучная семья. Он ходит забитый и постоянно смотрит в пол, словно вокруг нет другого мира. Парни из класса издеваются над ним, обзывая его обидными словами, но он молчит и ничего не отвечает. Слово и не слышит, а когда Пашка хотел его ударить, думая, что он никак не отреагирует, то Богдан уже не стерпел и навалил этому зажавшемуся мудаку, и я была полностью на стороне Богдана. Мне тоже не нравится мой класс. А еще Богдан очень умный...»

Софи не успела ничего больше написать, как дверь ее комнаты резко распахнулась и в нее без спроса ввалилась младшая сестра.

– Мира, ты совсем офигела? – возмутилась Софи, резко захлопывая дневник и пряча его под подушку.

– Что, опять плачешься в листок бумаги? – произнесла нахалка и плюхнулась в кресло, что стояло напротив кровати.

– Тебе-то какая разница?

– Ты права, никакой. Я чего пришла-то, ты должна меня сегодня прикрыть перед родителями. Зиновьев вечеринку устраивает в честь первого сентября, и мне нужно там быть.

– А ничего, что первое сентября было неделю назад?

– Да какая разница, главное, чтобы родителя не узнали, где я.

– Тебе надо, ты и прикрывай себя. А вообще, рассказала бы родителям про своего парня, который старше тебя на пять лет.

Мира закатила ярко накрашенные глаза.

– Ага, а папа его кастрирует потом. А мне это не нужно.

Софья смотрела на свою сестру, которая была на год младше и училась в восьмом классе. Она представила возле сестры ее друга Зиновьева, сына мэра города. Тот был в свои девят-

надцать балбес балбесом, деньги, к сожалению, дают пробиться в жизни, но не все получают мозги. Жаль, что родители не знают, какая у них младшая дочка, которую они так безумно любят. Софи часто прикрывала Миру и ее ночные отлучки из дома. Ей было все равно, она не лезла в жизнь сестры, и та не лезла в ее жизнь.

– Ну так что?

– Иди куда хочешь. Только уйди из моей комнаты, – зло проговорила Софи.

Ее уже достала не только школа, но и своя собственная семья, которая была похожа на клубок змей. Достали родители, которые не обращают свое внимание на детей, постоянные ссоры, которые происходят практически каждый день, если только отец не возвращается домой поздно, а мать в это время уже спит. Софи как-то раз застала скандал, в котором ее мать обвиняла отца в том, что он нашел себе молодую любовницу и теперь ему не нужна стала собственная семья. Она обвиняла его в том, что она родила ему двух дочерей, испортила свою фигуру растяжками, сидит дома, воспитывает его же детей, а от него вообще нет никакой благодарности. Но Софи почему-то казалось, что у ее отца нет никакой любовницы. Да и зачем она ему, мама же еще молодая и красивая. Она никогда в своей жизни нигде не работала, в отличие от отца. У того был свой успешный, растущий бизнес. И если за закрытыми дверями дома был настоящий ад, то стоило выйти в люди – их семья была самая счастливая из всех на свете.

– Ага. Я тогда тебе позвоню, а ты спустишься откроешь мне заднюю дверь. Чтобы родители не запалили, что я ушла. Ок? – Мира надула пузырь из жвачки и громко хлопнула им. Софи даже вздрогнула.

– Хорошо, только иди уже. Мне нужно к завтрашнему дню кое-что выучить.

– Какая ты душная, сестренка, – сморщила свой красивый маленький носик Мира.

– Ты, я так понимаю, завтра не идешь на учебу?

– Завтра суббота и у нас всего лишь два урока. Так что их можно прогулять.

– А если за твои прогулы родителей в школу вызовут, не боишься, что они все узнают?

– Нет, не боюсь, – телефон сестры зазвонил, говоря о входящем вызове, и Мира тут же заулыбалась. – Ладно учись, а я пошла.

Мира поднялась с кресла и поправила на себе мини-юбку и полупрозрачный топик. Софи только глаза закатила на ее вызывающий наряд. Сестре через месяц будет пятнадцать лет и у нее уже был парень и не один. Мира все мечтала найти принца на белом коне. Только вот Софи уже в свои пятнадцать знала, что никаких принцев не существует, жаль, что ее сестра об этом еще не догадывается, живя в своем розовом мирке.

Стоило Мира выйти из комнаты, как Софи поднялась с кровати и подошла к окну. У соседнего дома стояла машина сына мэра, а из приоткрытого окна поднимался вверх тоненькой струйкой сигаретный дым. Зиновьев был красивым парнем, все девчонки на него вешались, а он уже как месяц встречался с ее сестрой, и многие не любили Миру, за то, что эта малолетка отобрала такого парня у других девчонок, заняв их место. Но мелкой, кажется, было все равно.

Софи проследила, как Мира вышла из дома и села на переднее пассажирское сиденье, а потом машина резко рванула вдоль улицы. Тяжело вздохнув, Софи снова опустилась на свою кровать и взяла в руки учебник по истории. Ей нужно было еще выучить одну главу, а потом можно будет посмотреть любимый сериал. Крики родителей за стеной стихли. Отец скорее всего заперся в своем кабинете с бутылкой коллекционного виски и снимает стресс, а мать с бокалом дорогущего вина звонит своим подружкам, чтобы те посочувствовали ее непростой жизни.

Глава 4

Настоящее

Громкий звук дверного звонка, пронесшийся так неожиданно по квартире, напугал Софью, и она чудом не подскочила с пола, но все же вздрогнула и отложила дневник. Звонok повторился, и она, встав на ноги, подошла к входной двери, приподнимаясь на носочках и смотря, кто пришел. О новом местожительстве никто не знал и поэтому никто не должен был прийти знакомый. За дверью стоял молодой человек с большим букетом цветов в руках. Софи щелкнула замком и открыла дверь.

– Здравствуйте, – проговорила она, смотря на улыбающегося молодого человека.

– Добрый вечер. Софья Андреевна Багина?

– Да. Это я. А вы кто, простите?

– Я курьер, а это вам, – молодой человек протянул букет цветов и Софи тут же их взяла, прижимая к груди.

– Спасибо.

– Да не за что, – улыбнулся молодой человек и, развернувшись, тут же быстро стал спускаться по лестнице вниз. Софи посмотрела вслед парню и, закрыв дверь, отстранила от себя букет, рассматривая его. На один из бутонов была прикреплена открытка. Она взяла ее и прочитала вслух.

– Прости меня за сегодняшние слова и поведение. Люблю, скучаю, жду.

Перевела взгляд снова на цветы, а потом вернула его на открытку.

– Люблю, скучаю, жду, – повторила она вслух и пошла на кухню ставить цветы в вазу.

Софи сидела на своей маленькой кухне, забравшись на стул с ногами и пила черный чай с лимоном, смотря то на букет цветов в вазе, стоящий на подоконнике, то на еще темное небо за окном. От цветов по всей кухне разносился сладкий аромат. Софи размышляла о том, как теперь ей жить и что делать? Сейчас для нее это была самая актуальная тема. Вчера, лежа в своей кровати она поняла, что у нее ничего нет. Ну, если не считать работы, которая сейчас станет для нее утешением. За десять лет брака с Костей даже и не задумывалась об этом. По настоянию родителей она вышла замуж в восемнадцать лет. В это время София еще училась в институте и не задумывалась о том, что когда-то в ее жизни наступит переломный момент как сейчас.

Их брак с Костей был удачным, насколько это вообще возможно. Муж был вообще прекрасной партией во всех отношениях. Он не запрещал ей учиться и дал получить хорошее образование, потом согласился с тем, что она пойдет работать, хотя Софи видела его недовольство. Она даже в каком-то смысле понимала его. Косте хотелось, чтобы его жена была как и другие жены его друзей и знакомых, которые имели толстые кошельки. Ни у одного из друзей жены не работали. Они сидели дома с детьми, ждали мужей с ужином, вставали раньше и готовили завтраки, были идеальными супругами, но только не она. А что если бы Софи не пошла работать, а послушала бы отца с матерью и сидела дома, сейчас бы были у них с Костей дети и жили бы они счастливой семьей? Нет, навряд ли. Софи не смогла бы просто сидеть дома и делать вид, что ее все устраивает. Так возможно, их брак был изначально запрограммирован на провал?

Даже если сейчас она разберется с мужем, и они любовно решат все вопросы с разводом, тем более ей ничего не нужно от Кости и от его имущества или денег. Тогда что делать с родителями? Нет, Софи не обольщалась тому, что мать или отец поддержат ее выбор, скорее наоборот, они откажутся от нее как от дочери, как это бывало при каждой ссоре. Они никогда не поддерживали ее и не соглашались с ее мнением, считая обычной взбалмошной и невоспитанной девчонкой. Софи подумала о предстоящих трудностях и встряхнула головой, отгоняя

заранее плохие мысли. Допила чай одним глотком и, встав со стула, отнесла кружку в раковину, помыла ее и убрала на сушилку.

Она теперь жила не так близко к работе, как это было раньше, и теперь ей приходилось выходить из дома заранее, чтобы не собрать все пробки на дороге. Посмотрев на себя в зеркало и одобрив внешний вид, она подхватила сумочку и пошла к выходу из квартиры. Спустившись на первый этаж, Софи придержала железную дверь подъезда мужчине с огромным догом и, внимательным взглядом пройдя по собаке, подумала о том, что может и ей завести такого же питомца? А что? Собака – это лучший друг человека. Она будет встречать ее, когда Софи приходит с работы и будет радоваться своей хозяйке, приносить ей счастье. А потом, вспомнив свой график и где она работает, Софи тут же отменила эту мысль. С собакой нужно гулять, кормить ее, а если она заболит, так еще и к ветеринару ходить, а у Софи нет времени, ей бы со своими сейчас проблемами разобраться. Да и куда в однокомнатную квартиру собаку?

Идя в сторону своей машины, которая стояла у соседнего подъезда, Софи задумчиво смотрела под ноги, не обращая ни на что свое внимание, когда ей дорогу преградила мощная мужская фигура. Она еще не видела лица мужчины, но по запаху дорогого одеколona она уже узнала его.

Костя был как всегда идеален. Он всегда был таким, и в их первую встречу, когда родители познакомили их, и даже по утрам, когда людям просто необходимо выглядеть сонными и нелепыми, муж выглядел как голливудская звезда, сошедшая с обложки модного журнала. Софи много раз задумывалась о том, как он вообще обратил на нее свое внимание? Сейчас на Косте был светло-серый костюм-тройка с белоснежной рубашкой. Темно-коричневый галстук в белую полоску. Золотые запонки, белый платочек в кармане пиджака и сверкающие черные туфли. Волосы зачесаны назад, а на лице нет ни грамма усталости. Широкая улыбка, а глаза так и сверкают какой-то неподдельной радостью, что ли.

– Доброе утро, жена, – проговорил Костя.

Попа его была расслабленной. Руки убраны в карманы штанов и из-за рукава пиджака выглядывали платиновые часы, которые он купил себе в Швейцарии в том году, когда ездил в рабочую командировку. И весь этот такой радостный и беззаботный внешний вид мужа Софи немного разозлил. Ну вот как ему всегда удается выглядеть настолько привлекательным? Она постоянно задается этим вопросом на протяжении многих лет и все никак не может найти на него ответ. Наверное, это закладывается генами еще в утробе матери. Ведь отец Кости такой же идеальный мужчина, как в принципе и мать.

– Привет. Ты что здесь делаешь? – Софи оглянулась, смотря нет ли никого поблизости из людей. На улице они стояли одни. Было раннее утро и многие скорее всего еще не проснулись.

– Приехал к жене. Ты мне так вчера и не ответила, – сказал он, пристальным взглядом осматривая ее с ног до головы. На Софи была вчерашняя белая блузка и зауженные черные брючки, а на ногах – лодочки на шпильке. Непослушные темные волосы торчали в разные стороны, хотя утром она провела немало времени перед зеркалом, чтобы их уложить.

– А что я должна была ответить? – с непониманием проговорила Софи.

– Ну как? Ты же получила мой букет с извинениями?

– Да. Спасибо. Цветы просто потрясающие и извинения я принимаю, а теперь, если ты не против, то я пойду, мне на работу еще ехать, – она сделала шаг в сторону, чтобы обойти мужа и направиться дальше к своей машине, когда Костя снова перегородил ей дорогу.

– Издеваешься, да? – вся его недавняя приветливость, как и улыбка с лица, ушли и теперь он недовольным взглядом смотрел на нее свысока, не вызывая никаких хороших эмоций.

– Нет, Кость, мне серьезно нужно ехать на работу.

– На работу? – он усмехнулся и посмотрел на жену, как на умалишенную. – Я значит вчера перед тобой унижался, когда мог просто забить на все то, что сказал. Прислал тебе цветы, а ты даже и спасибо не сказала.

– Как это не сказала. Я тебе несколько минут назад сказала спасибо и принимаю твои извинения.

Кадык Кости дернулся, а скулы заиграли, он сделал крохотный шаг вперед, становясь еще ближе к жене. Теперь Софи ощущала не только аромат его одеколона, но и теплое дыхание, которое вызвало поток мурашек по коже.

– Ты видимо не поняла вчера, но так уж и быть, я повторюсь для особо одаренных. Сегодня же жду тебя дома. Мы – законные муж и жена, и должны жить вместе. Я не позволю тебе уйти, – он замолчал, а Софи удержалась от того, чтобы не закатить глаза. Вчерашняя песня начинается сначала. Как бы ей сейчас ни было трудно, она не собиралась возвращаться к мужу. Эту измену она воспринимала как знак того, что им давно уже пора разойтись. На самом деле Софи уже давно подумывала об этом. Они с мужем последние годы стали просто соседями, которые живут вместе только потому, что им так удобно. Они друг другу не выносили мозги, Софи не ревновала его, когда он задерживался на работе или с друзьями после работы заходил в клуб или бар, она воспринимала это нормальным. Костя же устает на работе и ему нужен отдых. Наверное, если бы она его по-настоящему любила, то не позволяла бы такое, но вся любовь прошла и была ли она когда-то?

– Кость, пожалуйста, не начинай. Я прошу тебя, давай разойдемся по-тихому. Я повторяю, мне от тебя ничего не нужно. Просто дай развод. У нас нет ничего общего и с этим проще. А ты найди себе новую жену, к примеру, одну из тех своих подружек, с кем мне изменял. Мне кажется, любая не прочь будет стать твоей новой супругой.

Он усмехнулся.

– Ты была и останешься моей женой. У тебя кроме меня никого нет. Где ты собираешься жить? В этом клоповнике? – он кивнул головой в сторону старой многоэтажки. Район, да и дом был не самыми хорошими. Обычный спальный старый район, на окраине города, но он был куда лучше дома, где ей изменял собственный муж в их же кровати, на постельном белье, которое Софи покупала и выбирала сама. – Ты с детства всегда жила в роскоши, не считая того небольшого времени, когда жила в медицинской общаге. Так что не думаю, что проживешь на ту зарплату, сумму которой ты привыкла тратить за неделю, живя со мной в шикарных условиях.

На самом деле, Софи не тратила бы деньги, если бы не ее муж, который любил есть деликатесы и запивать их коллекционным вином. И он без зазрения совести мог себе это позволить. Он хорошо зарабатывал. Только вот Софи этого ничего не нужно было. Несмотря на то, что она жила в очень обеспеченной семье, она не стыдилась просто зайти в обычное кафе, а не дорожный ресторан, и съесть там бизнес-ланч на обед, запив его компотом, а вот Костя бы побрезговал это сделать. Наверное, родители и стыдились всегда ее простоты.

– Кость, это уже мои проблемы, где и как я буду жить. А теперь мне и правда пора.

Она попыталась сделать очередной шаг в сторону, чтобы наконец-то уже закончить этот нелегкий разговор с мужем, но он не дал ей этого сделать. Костя схватил Софи за плечо и с силой сжал его.

– Даю тебе день, если я сегодня не увижу тебя дома с ужином, тогда обещаю, у тебя будут проблемы. Не забывай кто я, милая. Если не вернешься и будешь дальше гнуть свою линию, то я лишу тебя всего, и ты уже как миленькая приползешь ко мне на коленях, только я буду думать, брать тебя обратно или нет. Подумай, что для тебя самое важное? Без чего ты не сможешь жить? – он на одно мгновение замер, смотря на изумленное и испуганное лицо жены и усмехнулся. – Подумала? Вот и отлично. А теперь реши, что для тебя важно: муж, который тебя любит или война с ним, которая ничего от тебя не оставит.

Он наклонился, нежно поцеловал остолбеневшую жену в губы и, развернувшись, ушел.

Софи же стояла на месте и не могла пошевелиться. Ее ноги словно прибили к асфальту. Перед глазами все еще стояло довольное и коварное лицо мужа. И это выражение она знала прекрасно. Выучила его за десять лет супружеской жизни. Эта его улыбка победы, которую

определенно не миновать, пугала. Несмотря на красивое и, казалось бы, доброе лицо мужа, он был самой настоящей акулой, которая никого не оставляет на своем пути, а если уж Костя почувствовал привкус азарта, то все, он уж точно ни перед чем не остановится.

Кое-как Софи отмерла и пошла в сторону своей машины. Села в нее и завела мотор. Несколько минут подождала и поехала в сторону работы. Она все думала о сказанных словах Кости и анализировала их. Он был прав, сейчас у нее есть только одно единственное, что держит ее на плаву и за что она будет цепляться до последнего. Это работа. Но он ведь не сможет отобрать ее, правда? Да и как? Попросит, чтобы жену уволили? Так на это не пойдут. Несмотря на свой молодой возраст, Софи была хорошим доктором, которая заботилась о здоровье своих пациентов. Да и отзывы коллег, она была уверена, будут более чем положительными, так что нет причин для увольнения, а по собственному желанию она ни за что не уйдет из медицины. И работа была для нее всем.

Задумавшись и уйдя глубоко в свои мысли, Софи не заметила дорожный знак «Уступите дорогу» и проехала, поворачивая руль в сторону. Она уже поздно нажала на тормоз и не успела вырулить в сторону на пустую полосу дороги, как влетела в машину, которая должна была проехать первой. Громкий звук шин, резкий толчок машины, удар и вылетевшая подушка безопасности, в которую Софи уткнулась лицом. Первые секунды в голове был словно вакуум, а потом начали приходить звуки. Она откинулась на спинку сиденья, тяжело дыша. Только спустя минуту, когда подушка безопасности сдулась, давая обзор на лобовое стекло, Софи глухо застонала, смотря на здоровенный внедорожник, в который она влетела. А когда увидела хозяина машины, так и вовсе плохо стало.

Высокий крепкий мужчина, с озверевшим от гнева лицом шел прямо на нее, смотря в упор и не мигая. От этого прожигающего гневом взгляда Софи захотелось слиться с обшивкой салона или спрятаться куда-нибудь подальше, только не общаться с этим мужчиной, который вот точно идет ее убивать.

Громкий стук в стекло заставил Софи мыслить, и она поднесла палец к кнопке, и стекло медленно стало опускаться вниз, впуская в салон автомобиля утреннюю прохладу вперемешку с мужским одеколоном. Тот был такой же жесткий и резкий, как его обладатель.

– Простите, я просто не заметила знак, задумалась. И-и-и... Я все компенсирую... – залепетала Софи охрипшим голосом.

– Конечно компенсируешь, – зло прорычал пострадавший. Хотя это слово для незнакомца было явно лишним. Софи почему-то была уверена, что его огромных размеров машина ну вот несколько не пострадала, в отличие от ее автомобиля. – Ты где права получила? И кто вообще тебя за руль посадил, женщина? Вот всегда был уверен, что бабы за рулем – это к беде. Нет, нужно в закон внести, что вас вообще нельзя даже и близко к машинам подпускать, – возмутился незнакомец и Софи не пыталась ему возразить, хотя его словами была оскорблена. Вообще-то, она хорошо водила машину, но вот сегодняшнее утреннее появление мужа и его угроза совсем выбили ее из колеи. Она была уверена: если бы не Костя со своими угрозами, этого бы ДТП не было. За семь лет, что Софи водила машину, не было ни одного ДТП, да что там, она была лучшей в своей группе и все сдала с первого раза без чьей-либо помощи.

– Просто утро выдалось... – она зачем-то начала оправдываться, но мужик и слушать ее не хотел. Он наглым образом перебил ее лепетания одним взмахом руки.

– Мне без разницы, что у тебя там. В общем так, скажи спасибо, что я опаздываю на встречу и у меня хорошее настроение. Позвони мне ближе к вечеру, и я скажу сумму ремонта моего автомобиля и не вздумай прятаться, я найду тебя и тогда тебе уже просто так не отвертеться. Поняла меня?

– Да, – кивнула в ответ Софи и мужик всунул ей в руки свою визитку. Незнакомец выпрямился, презрительным взглядом обвел Софи и не прощаясь ушел в свою машину. Секунда и

он уехал, словно ничего и не произошло. Глухо застонав, Софи откинулась на спинку своего сиденья.

– Добрый, видите ли, он. Даже боюсь представить, когда он злой, – чуть слышно проговорила она, сзади раздался нетерпеливый звук клаксона и Софи пришлось съехать на обочину. Она включила аварийную сигнализацию и вышла из машины, чтобы посмотреть ущерб от своего столкновения. Кроме испорченной подушки безопасности, была разбита фара с водительской стороны и вмятина.

Когда она снова вернулась в машину и полезла к бардачку, чтобы посмотреть документы на страховку, то очередная неприятность поджидала ее. Страховка уже как два дня была просрочена.

– Да что за день-то такой, – выкрикнула она зло и швырнула документы на пассажирское сиденье. Аккуратно сложила подушку безопасности обратно в крышку, зафиксировав ее скотчем, чтобы та дала доступ к рулю и поехала на работу, подсчитывая в уме убытки, которые ей предстоит выплатить.

Глава 5

На работу Софи приехала с опозданием. Уезжая с места ДТП она позвонила заведующей отделением и предупредила о своей ситуации. Хорошо, что на работе все было, как всегда. Никаких эксцессов. Только уже после обеда, когда выдалась свободная минутка, Софи зашла в онлайн-банк, чтобы посмотреть сколько на счету осталось денег, и расстроилась. Практически все накопления она потратила мужу на подарок, который стоит целое состояние. Откуда же она знала, что в этот день ей предстоит уйти от него.

– Интересно, мне хватит на ремонт машины? – сидя за столом в пустой ординаторской, рассуждала она. Вспомнила про визитку, которую не глядя засунула в свою сумочку, после того, как мужчина уехал. Она потянулась к сумке и достала черную пластиковую визитную карточку, на которой было написано: «Власов Илья Леонидович» и его номер телефона.

– И кто же ты у нас такой? – все так же тихо бубня себе под нос, проговорила Софи и открыла поисковик в телефоне, набирая инициалы участника утреннего ДТП.

Интернет выдал несколько ссылок. Софи нажала на первую и тут же открылась статья, большую часть которой занимала фотография сегодняшнего утреннего незнакомца, рядом с ним стояла красивая девушка. Их фотография была разорвана, деля на две отдельные части, а снизу надпись: *«Известный бизнесмен разводится с женой. Что послужило причиной разрыва недолгого брака, в котором супруги пробыли чуть больше года?»*.

– Вот значит кто ты у нас такой.

Софи в принципе не особо-то и удивилась, узнав, что она врезалась не просто в какого-то среднестатистического мужчину, а в очень богатого. Если уж судьба решила ее за что-то наказать, то уж нужно наказать как следует. Сперва муж, который не дает развода и грозит оставить с голой попой, хотя у нее особо-то и так ничего нет, а теперь и этот Илья Леонидович, который затребует немалых денег за ремонт. Точнее, еще потребует.

– И все же пешком ходить дешевле.

Как бы Софи ни пыталась оттянуть наступление вечера, он все равно неминуемо наступал. Она даже боялась подумать о том, что ей нужно будет позвонить Власову и услышать сумму, которую она должна перевести за ремонт автомобиля, кроме этого ей и самой нужно будет отвезти свою машину в ремонт, а еще сегодня ее ждет дома Костя, который, как она подозревала, надеется, что жена образумится и вернется обратно, только вот Софи этого не собиралась делать. Хотя возвращением к мужу она могла бы одним разом решить все свои проблемы. Точнее бы, решил Костя, за ее возвращение, она в этом не сомневалась.

«Нет, если уж ушла, то не смей возвращаться. Тем более, ни к чему хорошему это не приведет», – решила она, снимая медицинский костюм и надевая блузку с брюками. Тем более не хотелось ей домой, а лучше, чтобы больше Костя никогда не появлялся в ее жизни. Было даже очень странно, что она так спокойно относится к тому, что муж изменил, и к разводу. Наверное, если бы ей было не все равно, то она страдала бы, но ей все равно и с этим уже ничего не поделаешь.

Выйдя на улицу, Софи вдохнула теплый летний вечерний воздух, пытаясь взять себя в руки и приготовиться к самому неприятному. На работе она хоть как-то могла отвлечься от мыслей, загрузив себя по полной делами, но сейчас это уже не спасет. Дойдя до машины, она снова посмотрела на нее, подсчитывая в уме убытки, и устало вздохнув, села внутрь салона. Оттягивая звонок Власову, Софи сперва поехала в ближайший автосервис и сдала свою машину на ремонт, который ей выльется в копеечку. Домой пришлось ехать на общественном транспорте, в который она не заходила уже года три, после того, как муж на двадцать пять лет подарил ей машину, которая сейчас стояла в гараже автосервиса.

Автобус был забит битком людьми. Толкаясь в душном салоне автобуса, Софи устало вздыхала, смотря на темнеющий пейзаж за окном. Завтра был долгожданный выходной. С одной стороны, он был очень даже нужен, чтобы заняться своими делами и наконец-то разобрать чемодан, который она оставила наполовину неразобраным, а с другой стороны, ей хотелось как можно больше загрузить себя работой, чтобы поменьше думать обо всем случившемся.

Домой она пришла уже поздно. Все-таки теперь жила практически на противоположной от работы стороне города. И стоило ей войти в квартиру, как телефон тут же ожил, показывая на экране неизвестный номер.

– Слушаю! – проговорила Софи снимая туфли лодочки, от которых уже болели ноги.

– Я так понимаю, вы мне не собираетесь звонить? – грубоватый мужской голос раздался на том конце трубки и Софи замерла. Она не сразу поняла, кто ей звонит, а когда до нее дошло, мурашки страха тут же ожили и стало даже как-то холодно.

– Вообще-то нет. Я как раз вам хотела звонить. Некогда было.

– Да что вы говорите? И чем же вы таким занимались? Снова нарушали правила дорожного движения? – ехидно хохотнул Власов.

– Остроумно. Нет, я только что с работы пришла, – недавний шок уже прошел, и она наконец-то взяла себя в руки.

– А я думал, что с таким мужем как у вас, не работают.

– С таким мужем как у меня? – переспросила Софи, не веря своим ушам. – И с каким это, стесняюсь спросить?

– Багин Константин Львович ведь ваш муж? Хотя, можете не говорить, знаю, что ваш.

– Даже не буду интересоваться, откуда вам это известно.

– Правильно, не нужно. Так что, кому мне прислать счет за машину, вам или мужу?

Софи разозлилась на этого наглого мужика, который суется не в свое дело. А ей даже и в голову не пришло, что он станет искать ее и узнавать кто она такая.

– Мне! – твердо заявила она.

– Уверены? – со смешком проговорил мужчина.

– Уверена.

– Хорошо. Доброй ночи, и пожалуйста, больше не въезжайте ни в кого, а лучше вообще не садитесь за руль, – и этот наглец скинул вызов. Софи даже и слова не успела ему сказать.

– Надо же, не поленился и позвонил, – зло проговорила она и телефон тут же завибрировал. На экране показалось смс с номера, который только что звонил. Открыв его и посмотрев сумму компенсации, Софи замерла. Она не сразу поверила цифрам, которые были написаны. Несколько раз перечитала эсэмэску, даже открыла файл, который был прикреплен. Это был чек из автомастерской, и глухо застонала, прикрыв глаза. Теперь у нее точно не останется ни копейки на счету. Хорошо, что кредит еще не придется брать.

– Хорошо, однако ж, начинается моя новая жизнь. Ничего не скажешь.

Она перевела оплату на указанный счет, радуясь только одному, что хоть что-то она уже решила и одной проблемой меньше.

Весь вечер Софи думала о муже и о том, что Костя ждет ее дома. Она думала о нем и ждала. Ждала, что он позвонит, напишет смс или на крайний случай заявится к ней с претензией, почему она еще не дома, но Костя молчал. Он словно забыл о ней и это молчание пугало больше, чем все его угрозы испортить ей жизнь. И сколько бы она ни ждала, Костя так и не объявился.

От переживаний и накручивания всяких мыслей, Софи даже уснуть не могла. Так и провалялась, практически до утра не смыкая глаз. И только когда рассвет вошел в силу, она наконец-то уснула. И казалось, вот только она закрыла глаза, и снова пришлось их откры-

вать, потому что рядом с кроватью на журнальном столике разрывался телефон от входящего вызова.

Перевернувшись на бок и потянувшись за смартфоном, Софи посмотрела кто ей звонит и, сбросив вызов, отключила телефон. А звонила ей мать и вот сейчас это был последний человек, с которым она хотела говорить, потому что прекрасно знала, что начнется проповедь о том, какая она неблагодарная дочь.

Укутавшись одеялом с ног до головы, Софи снова наконец-то заснула и на этот раз проспала до обеда. Она нехотя открывала глаза, чувствуя, что наконец-то выпалась. Лежа на кровати, она смотрела в идеально белый потолок и слушала тишину, которая продлилась недолго, потому что за стенкой громко заиграл телевизор.

Софи не сразу включила телефон, она сперва умылась, привела себя в порядок, позавтракала и вот только когда мысленно была готова, тогда уже включила свой смартфон, который тут же стал принимать смс-оповещения с пропущенными вызовами. Было там и несколько обычных текстовых сообщений, и все от матери.

«Софья, почему ты сбросила?» «Софья, почему ты не берешь трубку? Ответ немедленно!!!» «Софи, почему ты отключила телефон?» «Ты неблагодарная девчонка. Мы все для тебя делаем, а ты так поступаешь!!!»

И мать даже не смущало то, что телефон-то отключен. Софи уже хотела нажать на кнопку вызова, когда смартфон ожил сам, снова показывая номер родительницы. Сделав глубокий вдох, Софи ответила.

– Привет, мам, – произнесла она.

– Ты почему не брала трубку, а потом вообще отключила? – без приветствия тут же начала мать с претензий.

– Я спала, – спокойно ответила Софи.

– Ты спала? – голос матери был удивлен.

– Да. У меня выходной.

– Ты издеваешься надо мной?

– Это еще почему же?

– Да потому! – мать заорала так громко, что Софи пришлось убрать телефон от уха. – Я так понимаю, что ты ушла от Кости, это правда?

– Да.

– И ты так спокойно говоришь об этом?

– А почему и нет?

– Значит так, ты сейчас же собираешь свои вещи и возвращаешься к мужу.

– Нет, – резко отрезала София.

– Что значит нет?

– А так. Я все решила.

Мать громко рассмеялась в трубку.

– Решила она. А ты о нас не подумала? Не подумала, что скажут наши друзья и близкие? И вообще, на что и как ты собираешься жить?

– Выживу уж как-нибудь, не беспокойся, денег просить не приду.

– Ну, в этом я сомневаюсь. Сколько раз я тебе говорила, чтобы ты бросила свою работу. Ну вот почему ты не могла стать нормальной, как твоя сестра? Ты только посмотри на Мирочку, какая она счастливая. Родила мужу двоих детей и живут душа в душа, а тебе бы только работу свою подавай. Да и ладно нормальная работа была, так нет, работаешь в каком-то клоповнике. С такими возможностями как у тебя, нормальная бы женщина дома сидела.

– Ну, значит я ненормальная, – устало проговорила Софи.

– Значит так, дочь, я говорю тебе в первый и последний раз. Если ты сейчас же не вернешься домой, к мужу, то можешь не рассчитывать на нас с отцом. Мы тебе помогать не будем.

«А вы и так никогда не помогаете», – тут же подумала Софи, закатывая от слов матери глаза.

– Вот и прекрасно. И если на этом наш разговор закончен, то я тогда пойду. Спасибо, что позвонила, мама, и напомнила, какая я никчемная.

И не говоря ни слова, Софи сбросила вызов. Больше оскорблений она терпеть не стала. Надоело.

Солнце светило настолько ярко, что слепило глаза. Надев легкое платьице, Софи пошла прогуляться. На улице была суббота, выходной и многие в эту прекрасную жаркую летнюю погоду вышли на улицы. Вдохнув жаркий воздух, Софи подумала о том, как давно она уже не ходила в кино. Обычно в выходные дни, когда она жила с мужем, они ездили к его родителям за город, и редко к ее родителям, а в понедельник утром возвращались в город. А бывало так, что Костя оставлял ее у родителей, а сам уезжал работать.

Видимо о кинотеатре в выходной день подумала не только она, потому что народу там было много.

Весь день Софи не вспомнила о муже, как и он о ней. Костя словно испарился, что было несомненно на руку. Софи очень надеялась, что муж все-таки передумает ее возвращать и оставит в покое. Но это были только ее мечты, которые, как всегда, очень далеки от реальности.

Глава 6

Прошлое

Громкий звук будильника разбудил Софи. За окном только еще начало светать. Надев на себя брюки и рубашку, она заделала конский хвост на затылке и пошла на кухню. Быстро выпив горячий черный чай и закусив бутербродом с колбасой, Софи подхватила свой портфель и пошла в школу.

Учебное заведение располагалось недалеко, да и она предпочитала ходить пешком. Мать будет спать до обеда, а у отца дела и работа в другой стороне от школы, он подвезти точно не сможет. На остановку топтать было бесполезно, быстрее дойти пешком. По дороге она зашла в круглосуточный супермаркет и купила пачку сдобного печенья и маленькую коробочку сока.

Возле школы неизменной компанией она встретила девчонок из своего класса, во главе которых обязательно была Гуляева Вероника. При виде Софи девчонки замолчали, а до этого что-то бурно обсуждали и смеялись. Только стоило Софи войти в здание школы, как за спиной послышался девичий смех.

Школа уже гудела. По коридорам слонялись дети и хмурые учителя. Не обращая ни на кого внимания Софи прошла к своему кабинету, где должен был начаться урок ненавистной алгебры, и открыла дверь, в нее тут же ударил ворох смеха парней и обзывательства. Она шагнула в класс, смотря как парни отобрали кепку у Богдана и теперь перекидывают ее из рук в руки и дразнят парня. А тот молча стоит у своей парты с силой сжав кулаки и зло смотрит на обидчиков. Софи не сомневалась, что еще мгновение и Богдан сорвется и начистит эти мажористые морды одноклассников и правильно сделает. Только вот будет потом хуже не тем, кто все зачинил, а тому, кто слабее.

Подойдя к одному из парней сзади, к тому, кто сейчас держал кепку, Софи выхватила ее и напрямик направилась к Богдану. На какое-то мгновение в классе воцарилась гробовая тишина, по которой разносился только стук девичьих каблучков.

– Держи, – подойдя, Софи протянула кепку Богдану и тот тут же забрал свою вещь.

– Не стоило, я бы справился сам.

– Лучше бы спасибо сказал. Эти придурки специально тебя выводили.

Богдан только пожал плечами и, отойдя на другую сторону парты, сел на свое место, убирая кепку в портфель.

– Авдеева, это что сейчас такое было? Ты что у нас теперь – заступница убогих? – сказал Вадик Воронин, главный заводила класса и все громко захохотали.

– Я вижу здесь только одного убогого. Был бы умным, не поступил бы так, – ответила на выпад Софи. К ней, кроме Гуляевой никто больше не лез. Знали, что даст отпор. Только вот Веронике было все равно. У нее словно был принцип, которого она всегда придерживалась и не отступала от своего, даже если потом больно получала.

– Просто наша королевишна влюбилась! – сказал сбоку кто-то из парней и все снова расхохотались, но Софи уже не обращала на них никакого внимания. Ей просто было все равно. Она уже давно привыкла к своим одноклассникам, которые не блистали большим умом.

– Ты не против, если я сяду с тобой? – проговорила она, смотря на Богдана, который уткнулся в учебник по алгебре и что-то в нем заинтересованно читал.

– Нет, – только и сказал он не оборачиваясь, и Софи опустила на свободное место, достала свой учебник с тетрадь и тут же посмотрела на дверь, в которую вошла учительница.

Она сидела и слушала учителя, которая уже практически пол-урока потратила на то, чтобы объяснить новую тему, но Софи так ничего и не поняла. И дома придется все самой заново изучать. Вот терпеть не могла она эту алгебру. Тяжело вздохнув, посмотрела на уравнение и попыталась сконцентрироваться на нем, чтобы правильно решить.

– Ты неправильно ответ написала, – раздалось сбоку от нее и Софи вздрогнула. Она и забыла, что сидит за партой не одна, как это было очень часто.

– Что? – не сразу поняла она, что сказали.

– Вот здесь, ты потеряла одну цифру, – ткнул Богдан в уже написанный ответ. – Хочешь, я тебе объясню, в чем твоя ошибка? – спросил он и посмотрел на нее своими льдисто-голубыми глазами.

– Да, – кивнула Софи, отводя свой взгляд, и Богдан придвинулся чуть ближе и стал шепотом объяснять. Он буквально за пару минут на примере объяснил тему, на которую учителю понадобилось чуть больше половины урока и Софи все поняла.

– Теперь поняла, где ошиблась?

– Да, – она радостно улыбнулась, смотря на него благодарным взглядом, и Богдан тоже улыбнулся. И только сейчас Софи заметила, какая у него потрясающая теплая и нежная улыбка, а еще над бровью, когда он улыбается, появляется небольшой глубокий шрам.

Остальные уроки они тоже просидели вместе, за одной партой. Только теперь не разговаривали. словно не знали друг друга. Сидели молча и не отвлекаясь. Они просто сидели рядом и Софи чувствовала, как напрягается все ее тело, когда она нечаянно касалась Богдана. Одноклассники же их тоже словно не замечали, хотя Вероника изначально пыталась как-то высмеять, но всем быстро стало наплевать на эту странную парочку.

Софи вышла из школы и зашагала в сторону дороги, ведущей к дому, когда услышала:

– Подожди, – она обернулась и увидела Богдана, он быстрым шагом направлялся к ней. – Софи, ты не против, если я тебя провожу? Нам все равно идти по одной дороге, только тебе заворачивать раньше.

– Пошли, – пожалала она безэмоционально плечами, хотя на самом деле тут же подобралась и напряглась. Софи так сильно вцепилась в лямки портфеля, что ладони затекли.

Минут пять они шли молча, не проронив ни слова, но Богдан заговорил первый.

– Спасибо тебе, что отобрала у них мою кепку.

– Не за что. Они придурки.

– Может быть, но проблема не в них, а во мне, – тихо ответил он.

– Почему?

– Потому что я – другой. Ты это и сама прекрасно видишь, – пожал Богдан плечами.

Вообще-то, Софи не считала его другим, просто так сложилось, что в их классе учатся детишки обеспеченных родителей. Точнее, из всех только человека четыре может похвастаться большим доходом своих родителей, а вот остальные – обычные среднестатистические и их родители работают на обычных работах. Только вот их отпрыски ведут себя, как дети царей, не меньше. А по Богдану было видно, что он из бедной семьи. По крайней мере, на эти мысли наталкивала его потрепанная одежда.

– А в другой школе, откуда ты перевелся, было так же?

Парень хмыкнул.

– На самом деле, было еще только хуже, но я привык. Уже не обращаю на это внимание.

– Почему ты перевелся к нам в школу? Из-за того, что тебя дразнили?

– Нет. Мы два месяца назад с матерью в ваш город переехали. В нашем закрылся филиал завода, где она работала и ей предложили место здесь. Мы продали квартиру и купили здесь. Мне нравился наш город. У меня там по крайней мере друзья были. Хорошо, что мне здесь нужно будет только проучиться год и все.

– Почему?

– Я после девятого класса собираюсь поступать в колледж и найти работу.

Софи промолчала. Они снова шли в тишине, которую разбил звук громко урчащего живота Богдана. Парень тут же смутился и обхватил живот руками, краснея. Но Софи не

посмеялась, она только молча остановилась, сняла свой портфель и достала оттуда пачку печенья и сок, которые купила утром.

– Вот, держи, – протянула она Богдану.

– Нет, не нужно.

– Держи говорю, – она практически с силой впихнула ему в руки еду. – Я же знаю, что ты не обедаешь в школе. И никогда не отказывайся, когда тебе что-то предлагают, а то в следующий раз не будут предлагать.

Парень смутился, но принял подношение. Он открыл упаковку печенья и, взяв одну штучку, протянул ее Софи, она приняла и тут же надкусила лакомство.

– Шоколадное. Мое любимое, – улыбнулась она и в ответ получила благодарную улыбку парня.

– Если хочешь, я могу позаниматься с тобой алгеброй, – предложил Богдан.

– Правда? – не сразу поверила Софи его предложению.

– Ага. Завтра сможешь после уроков?

– Конечно, только.., – она замялась, не зная как лучше сказать. – Богдан, только у меня дома не получится позаниматься. Если мать увидит, она будет орать. – Софи не стала говорить, что если мать увидит «тебя». Она понимала, что родительница будет орать по тому поводу, что ее дочь связалась с нищим парнем.

– Это ничего. Мы можем позаниматься в парке у пруда. Там есть зона барбекю и стоят под навесами деревянные столики с лавочками, на свежем воздухе будет даже лучше. Да и погода теплая.

– Договорились.

У поворота, который вел в улицу, где стоял дом Софи, они разошлись. Богдан пошел дальше, не забыв попрощаться и улыбнуться. Подойдя к дому, Софи заметила, что на подъездной дорожке нет машин ни матери, ни отца, да и сестры скорее всего дома нет, а это означало, что она может нормально посмотреть телевизор, забравшись на диван с ногами и с едой. Матери никогда не нравилось, что она это делает, потому ругала за это.

Войдя в дом, Софи бросила свой портфель в зале на диване и пошла на кухню. Она нарезала себе несколько бутербродов с мясом, налила кружку апельсинового сока и пошла в зал. Удобно расположилась на диване и включила телевизор. Днем особо не было что смотреть, но она нашла старенький мистический сериал, который уже не раз пересматривала, но он ей нравился, и она, прибавив немного звук, ушла с головой в фильм.

Часа через полтора Софи услышала, как хрустит гравий на подъездной дорожке и выглянула в окно. К дому подъехал автомобиль отца. Она выключила телевизор и отнесла тарелку со стаканом в посудомойку. По дороге в свою комнату прихватила портфель с дивана, и только она вошла в комнату, как услышала громкий хлопок входной двери и голос отца, он с кем-то говорил по телефону. Минут через тридцать домой вернулась мать. Та сразу же прошла в кабинет к отцу и стала ему что-то говорить. Софи взяла наушники, включила любимый плейлист и достала из-под матраса свой дневник. Забралась на кровать с ногами и стала делать запись.

«Привет, дорогой дневник. Я уже два дня ничего не писала и очень надеюсь, что ты на меня не обижаешься. И сегодня я хочу начать с того, чего я никогда не сделаю в своей жизни. Первое, я никогда не выйду замуж за того, на кого мне захочется поорать. Я каждый день вижу, как мама с папой ругаются. Я не помню ни одного дня, когда они бы не кричали. Сестра говорит, что у них это нормально, они так проявляют свою любовь друг к другу. Но мне вот точно не нужна такая любовь от собственного мужа. Да и любовь ли это, когда близкий человек говорит, как ты его достал. Я вчера подслушала разговор родителей, это случилось случайно, они как всегда громко разговаривали. Отец сказал матери, что скоро нужно будет переезжать в другой город, куда он будет переносить свой бизнес. В нашем городе он уже достиг потолка. Маме это не понравилось и она начала кричать, сказала, что он никогда не

думает ни о ком, кроме себя и своих любовниц. Я уже не раз слышала, как мама обвиняет отца в том, что у него есть любовницы, но мне кажется, что она просто выдумывает. Если бы мы ему были не нужны, он бы бросил нас, а он терпит маму, которую никто не может терпеть из-за ее сложного характера. Но меня больше всего расстроила мысль о том, что нам нужно будет куда-то переезжать. Особенно она расстроила меня сегодня, когда я поняла, что Богдан мне нравится. Я вообще-то никогда не думала о парнях, как моя сестра, все время я только думаю об учебе, но не сегодня. Богдан мне нравится, он милый и улыбка у него красивая. Он не виноват, что жизнь не дала ему богатых родителей, как у меня, и если мы переедем, я буду очень скучать.

Когда я была маленькой, я часто ездила на лето к бабушке. Мира никогда не любила у нее бывать, потому что говорила, что в деревне много комаров и змей. Хотя я никогда не видела ни одну змею, даже ужика. Так вот, когда я в очередной раз уезжала от бабушки, то мне хотелось плакать. По моим щекам лились слезы, а мама сидела за рулем своей машины и раздражалась, что я такая нюня и вообще мы уже спешим. Бабушка тогда меня обняла и сказала, что если мы помним людей, то они никогда не исчезают, даже если умерли или ушли навсегда. Главное помнить, тогда мы их будем чувствовать рядом, словно только что они были здесь. Я сначала не понимала значение этих слов, а после смерти бабушки поняла. Когда я ее вспоминаю, то внутри меня словно что-то очень горячее разливается и становится так тепло. Я начинаю ощущать ее прикосновение и запах, которым она пахла. Запах парного молока и скошенной травы.

Я не знаю, почему я сейчас об этом вспомнила. Просто наверное, чтобы напомнить себе, что если мы помним, то люди всегда останутся с нами. И когда мы переедем из этого города, я буду помнить Богдана. А еще, он завтра будет мне помогать с алгеброй, за что я ему очень благодарна.»

Глава 7

Настоящее

Выходные прошли просто замечательно. Родители, как и муж, не беспокоили. И как бы ей ни было хорошо, эту тишину Софи сравнивала с затишьем перед бурей, и не ошиблась. Идя на работу, она ощущала какое-то напряжение, словно надвигалось что-то очень нехорошее, и не ошиблась. Стоило ей войти в здание больницы, как охранник тут же сообщил, что ее ожидает главврач. Софи, не поднимаясь на свой этаж, тут же пошла к начальству. У двери она остановилась на несколько секунд, чтобы совладать с тревогой и волнением. Постучалась, дождалась «войдите» и распахнула дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.